

— Здравствуйте. Извините, задержалась. Зрители со сцены не отпускали, — смущенно сказала актриса.

Протянула ей темно-красную розу: «Это вам».

— Ой, спасибо, спасибо большое. Пойдемте в мою гримборнью, там и побеседуем.

— Ваш день рождения — 30 сентября. Это именины Веры, Надежды, Любви и их матери Софьи. Потому и вас Верой нарекли?

— Думаю, что так. Я родилась в Москве неподалеку от Чистых прудов, в Гусятниковом переулке. Его в свое время в Большевикский переименовали, а теперь снова стал Гусятниковым. Жили мы в коммунальной квартире, шесть человек в одной комнате. Удобств не было, топили печку. Готовили на примусе или керосинке. В кухне была одна ржавая раковина — там мы все умывались. В подполе хранили картошку, квашеную капусту — это была наша еда. Помню, по квартире воев разгуливали мыши. Я их боялась ужасно, когда выходила в коридор — топала ногами, чтобы они разбежались.

— Сейчас где живете?

— 30 лет у нас с мужем, артистом нашего театра Владимиром Ушаковым, была квартира на Калининском проспекте, в доме, где магазин «Мелодия». Но уже два года, как переехали на Старый Арбат, в просторную, уютную, тоже двухкомнатную квартиру. Справедливости ради замечу: инициатором переездов всегда был мой муж. Он не только наш дом обустроил, но и весь этаж превратил в уютное гнездышко. Повесил шторы, на столике — цветы, в холле кресла и диван у нас теперь стоят — можно посидеть, поболтать с соседями.

— Арбатские переулки... В них столько тайны, столько очарования! Дом, куда Пушкин привез после венчания красавицу жену. Кажется, в отсветах фонарей мелькнул плащ принца Калафа и зазвучал вальс из вахтанговского спектакля «Принцесса Турандот»...

— Арбат, воспетый Булатом Окуджавой, мне очень дорог. Здесь наш дом, наша жизнь...

— Владимир Ушаков — это ведь Максим — сначала из спектакля Театра Сатиры «Свадьба с приданым», а потом и из одноименного фильма. Влюбленный в вашу героиню — Ольгу.

— Он самый. Премьера спектакля состоялась 12 марта 1950 года. Успех был потрясающий! Спектакль прошел 900 раз, был удостоен Сталинской премии, экранизирован. Помню, в последних кадрах — в белом шелковом платье, в белом платке, с букетом белых роз под руку с Максимом — Владимиром Ушаковым, который уже тогда относился ко мне в жизни так же, как по роли, спускаюсь с пригорка.

Володя уже много раз спрашивал меня, согласна ли я стать его женой. И наконец ответила ему теми же словами, что в спектакле: «Я согласна». Мы вместе почти полвека. Я и не заметила, как пролетели эти годы. И нет такого ощущения, что что-то изменилось: выходила замуж за одного человека, а он оказался другим. Нет, Володя остался таким же восторженным, любящим. Родной, все понимающий, прощающий.

— Он не ревнует вас?

— Володя мог ревновать меня к прошлому — я очень любила одного человека. Это прошло, и ни я, ни он никогда не давали друг другу повод для ревности. Я — верная жена, не кокетка, у меня нет желания кому-то нравиться. Мне кажется, наша жизнь состоялась.

— Вы счастливая женщина?

— Да. Наверное, да. Раз нет несчастья, это уже счастье. Я занимаюсь любимым делом. 53 года на этой сцене. Муж тоже играет здесь. Рядом — друзья-актеры, мы вместе делим радости и горести.

— Но ведь бытует мнение, что театр — это и зависть, и интриги, и сплетни.

— Помните, у Шекспира: «Весь мир — театр, а мы в нем — актеры». Для меня театр — вся жизнь. Хотя и случалось в нем всякое. Я ведь не очень сатирическая актриса, скорее — лирическая героиня, поэтому найти свою нишу в Театре Сатиры довольно трудно. После «Женитьбы Фигаро» и «Ревизора» я больше 20 лет не получала ролей.

— Тогда художественным руководителем был ведь Валентин Плучек?

— Да. Моя первая творческая встреча с ним состоялась в 1952 году. Плучек ставил в нашем театре китайскую классическую пьесу «Пролитая чаша». Я играла принцессу Ин-Ин, эдакую китайскую Джульетту. Спустя три года Плучек поставил у нас «Клопа», потом — «Баню» и «Мистерию-буфф»

В тот вечер в Театре Сатиры давали спектакль «Андрюша». Мы договорились, что народная артистка России Вера ВАСИЛЬЕВА, отыграв свою сцену, встретит меня у служебного входа. И вот по лестнице застучали каблочки. Еще мгновение — и улыбающаяся, с такими знакомыми ямочками на щеках, в длинном черном платье подошла Вера Кузьминична.

Вера ВАСИЛЬЕВА:

ОТСУТСТВИЕ
НЕСЧАСТИЙ —

ЭТО СЧАСТЬЕ

Маяковского. Родился новый театр, и я со своими в общем-то второстепенными спектаклями — «Где эта улица, где этот дом», «Личная жизнь», «Женихи», «Судья в ловушке» и другими — не вписывалась. А в лучших спектаклях Плучека мне места не было, я не была его актрисой.

— И вы не стучали кулаком по столу, не требовали ролей?

— Что вы, как можно! Я не роптала, я даже думала, что все лучшее у меня уже состоялось. В самом деле, студенткой театрального училища снялась у Ивана Пырьева в «Сказании о земле Сибирской», потом — в «Свадьбе с приданым», сыграла какие-то роли в театре. Может, это и все, думала я.

— Как вы попали к Пырьеву?

— Мне выпал счастливый билет. Я была приглашена на одну из главных ролей, снималась вместе с Мариной Ладыниной, Борисом Андреевым, Владимиром Дружниковым, Владимиром Зельдиным — известнейшими актерами. Меня нашли ассистентки режиссера — они пришли в театральное училище и увидели меня, надевающую смешной капор, из которого вылезали упитанные розовые щеки. Спросили: «Девочка, хочешь сниматься в кино?» Каким был ответ — понятно.

На следующий день поехала на «Мосфильм». Пырьев долго смотрел на меня, потом сказал: «Давайте-ка расчешем ее как следует». В гримерной мне заплели косички, надели костюм, который меня не украсил, — талия сарафана и передника высокая, и я стала похожа на бабу на чайнике. Последние надежды улетучились.

Меня сфотографировали, привели снова к режиссеру. Он посмотрел на меня, скомандовал: «Принесите два простых чулка». Я с ужасом подумала: «Какие еще чулки? Зачем?»

Наконец принесли чулки. Иван Александрович взял их, скомкал в два толстых узла. Подошел ко мне, сунул в декольте по чулку в те места, где должна быть пышная грудь. «Ну, теперь все в порядке, а то фигура тощая, лицо толстое, ничего не поймешь».

— Трудно приходилось на съемках?

— Не могу сказать, что я работала. Я чувствовала себя девочкой, попавшей в сказку, к замечательным людям, которые все могут и умеют. А я — маленький незаметный человечек, который старается выполнить все, что ему говорят. Надо плакать — плачу, песенку спеть — пою. Роль Настеньки мне подходила, да и собственная юность, чистота как бы ложились на этот образ.

Кстати, недавно по телевидению показывали «Сказание о земле Сибирской». И снова, как и 55 лет назад, ко мне на улице подходили зрители и благодарили. Понимаю, жизнь изменилась и многое в фильме кажется наивным, старо-

модным. Но остались искренность чувств, чистота, благородство. Фильм в свое время был куплен 86 странами, а особым успехом пользовался почему-то в Японии.

— Слышала, Вера Кузьминична, за эту картину вы Сталинскую премию получили.

— Смешная история с этой премией. Меня в список на премию не внесли — я же была студенткой. Но, рассказывали, Сталин, посмотрев фильм, спросил: «А где нашли эту прелесть?» И меня мгновенно включили в список. А вообще в кино у меня не так-то много ролей. Мне не хотелось больше играть героинь в платочках, а для глубоких, серьезных, о которых мечтала, была наивна. На моем розовощекоем лице, кроме молодости и здоровья, тогда больше ничего не было написано. Сыграла Парасю в фильме «Люди моей долины», Ольгу Сергеевну в «Звезде экрана», Галину Сергеевну в «Развлечении для старичков», учительницу в «Несовершеннолетних». Не могу назвать удачными эти работы. Так, снялась и все...

— Вы сказали, что долго в театре ничего не играли. Это ведь для актрисы так страшно?

— Один-единственный раз я решилась попросить у Плучека, ставившего в Театре Сатиры «Вишневый сад», роль Раневской, о которой мечтала.

— Ну и каков был результат?

— Плучек лаконично-безразлично ответил мне: «Если я дам вам эту роль, обидятся Аросева и Архипова. Они тоже выразили желание сыграть Раневскую». В результате роль отдала Раисе Этуш.

— Но вы же все равно сыграли Раневскую?

— Целых двенадцать лет играла я «Вишневый сад» в театре в Твери. В Орловском драматическом театре в течение десяти лет была Кручинной в «Без вины виноватые». Недавно закончила играть там Филумину в спектакле «Филумена Мартурано». Мне сейчас сложно уезжать из дома — не хочу оставлять одного мужа, он частично болеет. А наш замечательный кот Филимон вряд ли может заменить меня.

— Несколько лет назад видела афишу Нового драматического театра в Москве с вашей фамилией. По-моему, это была пьеса Островского «Блажь».

— Совершенно верно. В 1997 году молодой режиссер Андрей Сергеев поставил этот спектакль. Роль вдовушки Серафимы Сарытовой привлекла меня какой-то недосказанностью, безрасудством любви. До сих пор мороз по коже, когда вспоминаю последнюю сцену спектакля. Мой любимый, Степан Григорьевич Баркалов, словно плевком в сердце, бросает мне: «Какая любовь, опомнитесь, вы же не молоденькая. Это не любовь, это блажь!»

— Сейчас ваше положение в театре изменилось.

— С приходом на пост художественного руководителя народного артиста России Александра Ширвиндта — да. Хорошо, что он начал свою работу со спектакля «Андрюша», — это дань памяти великому актеру, нашему другу, замечательному человеку. Горжусь, что занята в нем. В премьерном спектакле «Орнфиль» играю графиню. Роль небольшая, но очень точно выписана.

Недавно я посмотрела этот спектакль по пьесе Жана Ануя. Потрясающе играет Ширвиндт рифмоплета Орнфилья. Врачи говорят, что он здоров, а у него большое сердце. Он грустно смотрит в зал, без всякого куража закидывает на плечо красный шарф и отправляется к очередной даме. Потом оттуда позвонят и сообщат, что Орнфиль умер. Оплакивать его будет влюбленная секретарша, а не жена, которую играет Вера Васильева. Она просто обворожительна на сцене, время не властно над ней.

А тут по телевидению еще премьера многосерийного фильма «Следствие ведут знатоки. Десять лет спустя». И снова на экране неувядаемая Вера Васильева — в роли мамы постаревшего полковника Знаменского...

— Стало быть, все хорошо, Вера Кузьминична? Вы востребованы, в кино снимаетесь, на сцене играете.

— Слава Богу. Мне хорошо сейчас в театре, спокойно. Репетируем четыре новых спектакля — ролью всем хватит.

— Откройте секрет: как вам удается быть в такой прекрасной форме?

— Честно? С трудом. Зимой всегда поправляюсь, летом привожу себя в порядок. Меньше ем, но голодать не могу. Мне очень хочется как можно дольше продержаться в приличном виде. Летом много хожу пешком, особенно по лесу — мы снимаем в Серебряном Бору дачу. Люблю плавать в речке или пруду. Жаль, теперь на море не выбираемся — Володя противопоказана жара.

Я всегда говорю: «За то, что было, — спасибо. За то, что есть, — спасибо. Если Бог даст что-то в будущем — спасибо». Я, наверное, осталась такой же восторженной, какой была в юности. Но я познала тот успех, о котором грезила в детстве. Говорят, сцена — наркотик. Да, хочется вдохнуть хоть еще денек, хоть еще минутку. Забыть о возрасте, потому что на сцене не я, а молодая, любящая и любимая, страдающая и побеждающая. Я — актриса, которой зрители иногда аплодируют стоя. Я научилась просто, мудро жить...

Беседу велa Светлана ПАЛЬМОВА
Фото из архива Веры ВАСИЛЬЕВОЙ

Настенька из «Сказания о земле Сибирской»

В фильме «Свадьба с приданым»

Почти полвека вместе

Дорогие читатели
газеты «За Калужской
заставой»,
возвращаю Вас с
красивой Вере
30 марта, желаю
дорогих встреч, много
любви, счастья, благо-
получия. Вере в
себя, наши мечты, они
самые прекрасные.
И Вас люблю.
Ваша Вера Васильева